

5. Тагизаде З. Х. Синтаксис современного азербайджанского языка / З. Х. Тагизаде. – Баку : Изд-во АПИ им. В. И. Ленина, 1960.
6. Джалилов Ф. Синтаксис сложного предложения (бессоюзные сложносочиненные предложения) / Ф. Джалилов. – Баку : Маариф, 1983.
7. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Наука, 1956.
8. Алиев А. М. Сложноподчиненные предложения и их особенности / А. М. Алиев. – Баку : Маариф, 1992.
9. Абдуллаев А. З. Актуальные вопросы синтаксиса / А. З. Абдуллаев. – Баку : Азербайджанский гос. ун-т, 1987.
10. Западная группа диалектов и говоров азербайджанского языка. – Баку, 1967.
11. Танрыверди А. «Китаби-Деде Горгуд» и западный диалект / А. Танрыверди. – Баку, 2002.
12. «Китаби-Деде Горгуд» / сост.: С. Ализаде, Ф. Зейналов. – Баку : Язычы, 1988.

Сулейманова Венера Махьяддин кызы

УДК 81-13

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА В СЕМАНТИКЕ КАК НЕСУЩЕСТВЕННАЯ И НЕДОСТАТОЧНАЯ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ

Постановка проблемы. К категории отрицания можно относиться в широком и узком плане. Это понятие выясняется как широкое философско-логичное понимание «отсутствия» и лишение от определенной материально-вещественной сущности, субстанции [1]. Слово отрицание (*privative*) по латыни означает смысл ненужности, лишиться чего-то, в целом понятие «отсутствия». [10, 37]. Иным словом, отрицание выражается не в определенных предметах, действиях, а показывает их реальную несущественность в отношении к окружающему миру в субстанциональном недостатке, предмете, несущности, относительного отсутствия какого-либо предмета. Так можно понять, что слова как *bold, empty, widow, beardless, poverty, shortage* и т.д. с точки зрения субстанции, относительно совершенных объектов, обнаруживают что-то несущественное относительно пустоты, лишения чего-то, необладание чем-то или же недостаточность чего-то. Если мы относим это к конкретным частям речи, отрицательность - в категориях существительного выясняется как частичное исчезновение предмета в широком и узком значении, а также вне проявлений конкретных предметов и существ в категории прилагательного: лица, признаков и качеств, присущих соседним вещественным объектам; в категории глагола неисполнение, прерывание и отрезок обстоятельств, действий и положения, выясняется как относительная пауза.

Средства выражения отрицательных слов как молчаливый отказ. В значении отрицательности вариантность выражения молчаливого отказа играет значимую роль в широком контексте их различия эмоционально-экспрессивных оттенков, тонкости смысла и логики, их взаимоотношения с другими отрицательными компонентами, а также во время обращения проявляет их богатую функционально-семантическую и стильно вариативную возможность. К примеру,

- *I am very disappointed that my advice was completely ignored.*

- *I am not very happy that my advice was completely followed.*

В общем, в диалоговом выступлении действует система разнообразия проявления выражений [8]. Надо держать на примете то, что косвенное выражение семантики отрицания носить обще универсальный характер и создает основную базу перспектива семантики темы на всех языках.

He informed that in writing that report he omitted some necessary details. – He said that in writing he did not include some necessary details.

В таких типах выражения отрицание представляется путем косвенного дополнения с призмы подтверждения, и создаются разные формы выражения подтверждения. По идее С.Абдуллаева, по сути семантика -прагматичности происходит противостояние на эффект выражения – литоте, которая является средством «излучения» призмы подтверждения отрицательности. В языке выражения видимости подтверждения находить свое подтверждение отрицания активно участвующие в созданных перифразах согласия как отказ одного из компонентов входящих в состав структуры семантики, и выступает как реализуемая семантика отрицательности. Такие лексические единицы как *to fail, to deny, to ignore, to overlook, to lack, to omit, to hate* и т.д. на английском языке имеет негативно - семантический смысл. Просматривая ближе категорию отрицания становится ясно, что подход к отрицанию с широко философско-логической призмы, не оправдывает себя его широкое исследование с точки зрения теории и практики. По мнению многих исследователей (Бондаренко, Лейзи, Лингербер, Тутти, Хорн, Клима) применение сознания отрицательности на языковые случаи было бы приемлемым привести в оптимальную стадию это понятие с точки зрения прагматичности. В общем, было бы соответственным относиться к понятию отрицания как относительно ожидаемого, лишиться субстанционального состава, не обладать чем-либо относительно противоположной стороны, и как отсутствие. Такой подход увеличивает интенсивность распространения отрицания над частями речи [11].

Е.Лейзи, к примеру, так объясняет мощность отрицательного отклонения от нормы и ожидания, что слово «*naked*» (голый) в значении, *bare* означает обнаженный, отсутствие. Выражение *With the naked eyes* – означает «обычный (без помощи всякого оптического прибора) взгляд», дает значение отсутствия всякой поддержки, в нормальном виде предьявляет отсутствия ожидаемого положения, и тем самым вычеркивает

горизонтальность ожидания. В таком положении это слово просто напросто отдаляется от начально-нейтрального смысла, и становится действительным в ненормальном и не стандартном положении крайних ситуаций, как пометка языка.

С.Абдуллаев об этом пишет: «Это можно понять как, ожидается то , что лицо человека останется приоткрытым, а другие части тела «запертыми». Если один человек не соблюдает этот «стандарт одежды» то тогда горизонталь ожидания нарушается, и влияет как неожиданность, недостаток поведения [1, 207]. Как видно, это положение создает основу для реализации отрицания семантики в тексте. На английском языке М.А. Кулинич, исследуя словообразовательные средства с отрицательным смыслом, отмечает, что многие модели (вне+ N, лишенный+ N, освобожденный+N, отказ ррег+N)выражения на русском языке означают смысл отрицания [9].

Для понятия сущности подразумеваемого (скрытый, неявный, внутренний) отрицания будет полезным рассматривать его некоторые аспекты проявления с частями речи. По отношению сущности, в прилагательных склонными на смежность создается реальная основа для начальных отрицаний. Прежде всего, потому , что окончание – *un* – являясь, рефлексом отрицания больше всего добавляется на прилагательное, и создает отрицательные прилагательные. Например, в категории существительного в таких субстанциональных совместимостях, как *day-night, employment-unpoument* и т.д. отрицательность берет направление между двумя точками. Двойные (парные) прилагательные такого типа (*day-night, absent-present, alive-dead* и т.д.) Кжеллмер называет позитивными омонимами [6]. Простое прилагательное не может выразиться в форме отрицания с префиксом, но находит свою отрицательную совместимость с отрицательным прилагательным позитива, которое означает несовершенство со значением абсента. Иными словами, прилагательное, создавшее конкретный омоним, не может создать эффект отражения значительной парности в словах, употребляясь с префиксом – *un*. Обратим внимание на другие образцы: *abstract-concrete, affirmative-negative, alive-dead, professional-amateur, pejorative-ameliorative, awake-asleep* и т.д. Но несмотря на это, количество прилагательных употребляемых с префиксом – *un* в значений противоположности избыточно, и это означает, что префикс – *un* имеет более плодотворную сущность в процессе отрицания. Например, *unbashful, unbeachable, unboxerlike, unbroadcastable, uncinematic, uncoolest, undanceable, unhamsterlike, unhurtful, unmorningish* и т.д. В категории прилагательного характеризующий признак и качество, возможность сравнения степени с существующими признаками и качествами, а также включение конкретного понятия в расширенное понятие считается более сильным. О признаках и качествах прилагательных С. Абдуллаев пишет: «Если разговор идет в соответствии ожидаемого - о субстанциональном характере белого цвета, отступление от влияния эффекта того признака зависимо от ситуации общения в отсутствии определенного эффекта, может быть понятлив при возможностях каких-то более расширенных абстрактно-теоретических ситуации. Например, в свадебном мероприятии по нормативам внешнего вида появление не белом, а в черном наряде может быть понятен, как отсутствие цветового эффекта и отзыв «Невеста в черном наряде» как реальность и выражение актуальной семантической информации понятен как отзыв «Невеста не в белом наряде». Видно, что здесь активность именно «черной» контргоризонтали нормализируется следующим рядом ассоциативных цветов с одной стороны: свадьба-торжество-белое, смерть-панихида-черное - с другой стороны. Но в церемонии свадьбы появление невесты не в черном, а в ином цвете означает отсутствие эффекта белого цвета, чтоне соответствуют стандартным ситуациям. Здесь становится ясным, что активность ассоциативных цветовых эффектов при стандартно-коммуникативных ситуациях определяется силой традиции.

Отрицательные глаголы и их классификации. Нижеследующие глаголы английского языка попали на арену отрицательности: *fail, cancel, avoid, reject, refuse, hate, erase, miss, defect, discard, hold, lose, lack, reverse, quit, undo, remove, omit, object, overlook, maltreat, misjudge, discourage, dampen, disarm, hide, hurdle, evade, cheat, alter, deactivate, mangle, postpone, punish, prohibit, release, suspend, stop, cease* и т.д.

Отражение таких глаголов, указывающих на нереализованность положения, действия и деяния, а также их вербальную характеристику вне предельных положений, занимает важное место в лексико-семантической системе многих языков в интенсивности разной функциональности и коммуникативной прагматичности. Например, в немецком языке: *weigern, missen, bleiben, halten, kommen, ablaufen, verbergen* и т.д., в русском языке: *просмотреть, промолчать, умалчивать, отказать, отрицать* и т.д., в азербайджанском языке: *дайдандырмаг (приостановить), данмаг (отрицать), азмаг (заблудиться), эизлятмяк (спрятать), рядд етмяк (отвергнуть), узаг олмаг (отдалиться), пуч олмаг (уничтожиться), ютирмяк (передать), кясмяк (срезать), ясирэямьяк (скупиться)* и т.д. и. Именно эти выражения в лингвистической литературе называются отрицательными глаголами, потому что они носители грамматического отрицания - различающиеся от негативов по характеру специфического выражения (Абдуллаев С., Бондаренко Б.Г., Лейзи Е., Линбергер М., Тотти Г., Горн Л., Клима Е., Квик Р., Ворен Б., Функ В., Хадлстон Р., Пуллум Г.К., Кжеллмер Г.). Эти глаголы владеют перспективами отрицания, негативной семантики в широком смысле и мы для того, чтобы обнаружить их в негативном аспекте попытаемся проверить с помощью таких операторов как *It is not true, It is wrong that ...* и сравним это с предложениями, налаживающими с участием структурами негативных арен.

She failed all the exams – It is not true that she failed all the exams.

She didn't pass all the exams - It is not true that she passed - all the exams.

She failed all her exams - It is not true that she didn't fail all her exams.

She didn't pass all the exams - It is not true that she didn't pass all her exams.

По данным образцам видно , что в определении контекстных отрицаний в создании активации отрицания главную роль играет горизонталь мождания, а также аспект согласия или же отрицания.

Например, создавший один из смысловых компонентов и входящий в семантическую структуру, отличается от таких абсолютных отрицаний как *repouns*, *lack*, *cancel*, такие глаголы как *adapt*, *obey*, *bow*, *be stuck*, *turn away* и т.д. в зависимости от ожидаемой горизонтали приобретают содержание конкретного отрицания только в большом тексте и внутри контекста [13]. С. Абдуллаев пытается объяснить это образцами: «Если речь идет о борьбе против вредных наклонностей, которые мешают развитию при конкретных ситуациях, то тогда нормально и несомненно, что факт является подтверждением, признанием и условностью той борьбы. Не бороться, терпеть неполадки, существенные и в будущем смирение с существующими недостатками понимается как нарушение социальной и этической нормы, а также выходить за пределы общепринятых стандартных норм». И так, при столкновении положительно-отрицательной фразы «*fight not fight*» форма *adapt*, *adjust* выбирает именно вариант *fight*, и вместе с ним входит в семантическую зону однозначным смысле слова *Adaptation*, *confirmation* и *adjustment* предлагает ту «антисемантику» в предметном велении. Здесь можно увидеть горизонталь ожидания, направленную на смысл отрицания адаптированного глагола. Глагол *obey* употребляется в различных значениях, отображается в разных оттенках, содержит разные коммуникативно-прагматичные импульсы, и, наконец, отсюда вытекает, что экстралингвистический фактор играет роль регулятора значения.

Независимо от негативности деяния, положения и действия, от несущественных отношений, невозможности их существования, от их не свершения и т.д. отрицательные глаголы можно классифицировать следующим образом:

- а) Микросфера несущественности или же потеря силы
- б) Микросфера не умение исполнять действие, неудачное дело
- с) Микросфера бездействия вопреки ожиданию отказать сделать какую-либо работу

С. Абдуллаев считает, что глагол вносит в состав какого-либо микроблока условно-относительные характеристики, что обусловлено как препозицией, так и горизонталью ожидания. Например, первый смысл глагола *discard* в словаре выражается в группе как после исполнение первоначального – активного действия застойности, недопустимости; а в группе состава С может выражаться как неподходящий к ожидаемой норме, в смысле «антивоздействие». Например, *You've got to discard before you can pick up another card.*

1-й смысл глагола *fail* входит в группу С, 2-ой в группу Б, 7-ой смысл в группу А: 1. *She failed miserably in her attempt to persuade the commite. (to not do what is expected, wanted or needed);* 2. *“Why did you fail (your driving test)?” “I went through a red light.” (to be unsuccessful in (a test or examination));* 7. *The president's health is failing fast (to lose strenght; become weak).*

Исходя из примеров видно, что разные лексико-семантические варианты, составляющие семантическую структуру многозначных слов, могут относиться к отрицательным сферам. Иными словами, одна или несколько осмысленно многозначных слов могут быть отрицательными. Надо отметить, что они отличаются друг от друга не только потенцией отрицательности, но и по разновидности явления истины и самообладанием. К примеру, на английском языке во 2-м и 4-м смысле глагола *fall* сохранный смысл семантики в отношении своего характера дает эффект разных фрагментов материального мира, тот глагол по 3-му и 6-му смыслу падает в зону группу А, а в 7-ом смысле в группу Б.

2. *She fell flat on her face.*
4. *A prayer was said in memory of those who fell in the war.*
3. *Their voices fell to a whisper. (to become lower in level, degree, or quality; drop);*
6. *The government will probably fall at the next election (to lose power or a high position);*
7. *The city fell to the enemy (to be defeated or taken by force).*

3-й смысл глагола *stop* в словаре в группе А, а 1-й смысл совпадает с группой С:

1. *I think my watch has stopped (to cause to no longer move or no longer continue an action or activity);*
3. *The referee stopped the fight (to cause to) fight);*

Три отрицательных смысла глагола *abandon* изображаются как три отличающихся явлений. В 1-ом значений (to leave completely and for ever; desert) входит в группу А, во 2-ом значений (to give up bring and end to smith.) в группу А, и наконец отмеченный как сема отрицание в 1-ом значений в различающем виде в составе отрицания варианта *in*, входит в состав группы А:

1А – *When the fire got out of control, the captain told the sailors to abandon ship.*

1С – *He abandoned his wife and children.*

2А – *The game had to be abandoned because of crowd trouble.*

Совместимость многозначных слов одинаковым отрицательным микро участкам в различных смыслах создает оттенок семантического варианта *in* и выдает же изменения положений существенных или несущественных материально-идеальных объектов [1]. Глаголы *depart*, *leave*, *stop* в значений “give up” попадает в группу А, с значением отрицательности, в 8-ое место как семантическое параллельность слов *back*, *mangle* еще раз в группу А. Глагол *disarm* в значений исчезновения чего-то, несбыточности действия, а также не обладающий кого-то чего-то, склоняется к семантическому полюсу: *The murderers have been disarmed.*

Видно, что активно участвующие в создании перифраз подтверждения, отрицательность лексической единицы находят свое выражение как негативность одного из смысловых компонентов, входящих в состав семантической структуры и выступают как реализация семантики негатива.

Выводы и перспектива. Полученные в процессе изучения конкретной интенсивности структуры и функциональности назначенных участков различных уровней словообразовательных и лексико-

семантических систем в различных языках параллельно с другими лингвистическими средствами результаты позволили обнаружить явные и неявные (explicit и implicit) отражения, которые имеют теоретическую и практическую значимость. Во время исследования выражение семантической отрицательности, отсутствия и недостаточности, всеобщая взаимосвязанность этого с лексико-семантической, грамматической и словообразовательной системой языка выделяет интересный материал для изучения функциональной и структурной типологии английского языка. На английском языке форманты un-, im-, ir-, il-, in-, dis-, de-, non-, ab-, less и т.д. выступают как отрицательные маркеры и создают цепную связь в составе слов, достигают функции включения в вербальную сферу систем понятий лексической единицы, в результате этот создаются словообразовательные глаголы с помощью морфологических средств.

Источники и литература:

1. Абдуллаев С. Категория отрицательности в современном немецком и азербайджанском языке / С. Абдуллаев. – Баку : Просвещение, 1998.
2. Funk Wolf-Peter. Agjecnives with Negative Affixes in Modern English and the Problem of Synonymy / Funk Wolf-Peter // Zheitchrift fu'r Anglistik and Americanistik. – 1971. – № 19. – P. 364-386.
3. Horn L. Metalinguistic negation and pragmatic ambiguity / L. Horn. – Language : 61, 1985. – P. 121-174.
4. Horn L. Some aspects of negations / L. Horn, J. Greenberg (ed.) // Universals of human language. – Syntax : Stanford University Press, 1978. – Vol. 4. – P. 127-210.
5. Huddleston R. The Cambridge of the English Language / R. Huddleston, G. K. Pullum. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002.
6. Kjellmer G. Negated Adjectives in Modern English / G. Kjellmer // Studia Neophilologia. – 2005. – № 77. – P. 156-170.
7. Klima E. Negation in English / E. Klima // The structure of language // J. A. Fodor, J. J. Katz. – Englewood Cliffs : Prentice-Hall, 1964. – P. 246-323.
8. Кривонос А. Т. Естественный язык и логика / А. Т. Кривонос. – М., 1993. – С. 7-13.
9. Кулинич М. А. Отрицание в системе словообразования современного английского языка / М. А. Кулинич. – М., 1978. – С. 23.
10. Kwon Heok-Seung. Negative prefixation from 1300 to 1800. A case study in in-/un-variation. / Kwon Heok-Seung // ICAME Journal. – 1997. – № 21. – P. 21-42, 37.
11. Leisi E. Der Wortinhalt. Seine Struktur im Deutschen und im Englischen / Leisi E. Der Wortinhalt. – Heidelberg, 1961. – P. 47.
12. Lineberger M. Negative polarity and linguistic evidence / M. Lineberger // Papers from the 27th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society. – Chicago : Chicago Linguistic Society, 1991. – Part 2 : Papers from the Parasession on Negation. – P. 165-188.
13. Quirk Radolf. A Comprehensive Grammar of English / Radolf Quirk, Sidney Greenbaum, Geoffrey Leech, Jan Svartvik. – London, N. Y. : Longman, 1985.
14. Warren Beatrice. Classifying Adjectives. Gothenburg Studies in English / Warren Beatrice. – Goteborg : Acta Universitatis Gothoburgensis, 1984.
15. Wright J. Idioms Organizer Thomson Learning / J. Wright. – Inc., 1999.
16. Бондаренко В. Н. Отрицание – как логико-грамматическая категория / В. Н. Бондаренко. – М. : Наука, 1983. – С. 131, 133.